

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №3, Том 10 / 2022, No 3, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN322.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Левитова, Д. Ю. Субъектность в младшем школьном и младшем подростковом возрасте: анализ уровневых и структурных характеристик / Д. Ю. Левитова, С. С. Савеньшева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN322.pdf>

For citation:

Levitova D.Yu., Savenysheva S.S. Subjectness in primary school and young adolescence: analysis of level and structural characteristics. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(3): 30PSMN322. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/30PSMN322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Левитова Дарья Юрьевна

ЧОУ «Открытая школа», Санкт-Петербург, Россия
Психолог

Магистр, психология развития

E-mail: darya.levitova@gmail.com

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1074126

Савеньшева Светлана Станиславовна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия
Доцент кафедры «Психологии развития и дифференциальной психологии»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: owlsveta@mail.ru

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=426291

Субъектность в младшем школьном и младшем подростковом возрасте: анализ уровневых и структурных характеристик

Аннотация. Субъектность детей и подростков представляется актуальным и широко используемым конструктом как в психологической среде, так и в педагогике, образовательных программах, однако феномен субъектности (способности выступать субъектом в отношении своей активности) по-прежнему недостаточно изучен эмпирически. В статье представлено практическое исследование ряда субъектных свойств у детей в возрасте от 8 до 12 лет, его краткий анализ с точки зрения существующих теоретических концепций, а также затронут вопрос о взаимосвязи субъектности с креативностью и успеваемостью учащихся. Выборку составили 144 ученика 3–5 классов трех школ, расположенных в г. Москва и г. Санкт-Петербург. Среди изученных параметров субъектности: активность (опросник учебной активности младших школьников А.В. Краснова), самостоятельность (методика «Лесенка», экспертная оценка учителя), рефлексивность (модификация методики «Кто я» М. Куна), направленность ответственности (методика решения воображаемых экспериментальных ситуаций М.В. Матюхиной, С.Г. Яриковой), эмоциональное отношение к учебной деятельности (модификация методики экспресс-диагностики учебных предпочтений учащихся), мотивационная позиция по отношению к учебе (учебная позиция — опросник «Субъектная позиция» Ю.В. Зарецкого, В.К. Зарецкого, И.Ю. Кулагиной). Основные результаты. Развитие субъектных свойств и их структура в младшем школьном и младшем подростковом возрасте зависят от пола и возраста детей. Динамический показатель активности выше в 4 классе. С возрастом растет Самостоятельность детей, по оценке учителей. Пятиклассники меньше проявляют как Субъектную, так и Объектную учебную позицию, в

сравнении с младшими школьниками. При этом у девочек от 3го к 5му классу растет уровень Негативной позиции, у мальчиков такой зависимости не выявлено. Системообразующими показателями в структуре субъектных свойств являются Активность и Эмоциональное отношение к деятельности. Рост количества и прочности связей между параметрами субъектности, включение в структуру связей Рефлексивности и Локуса контроля в 5 классе позволяет предположить переход к новой стадии развития субъектности с наступлением подросткового возраста (11–12 лет). Креативность связана только с некоторыми параметрами субъектности, тогда как успеваемость связана с большинством из них.

Ключевые слова: субъект; субъектность; психология субъекта; параметры субъектности; развитие субъектности; младший школьный возраст; младший подростковый возраст

Введение

Являясь наукой о человеке и, прежде всего, о человеческой психике, психология как система знаний оказывается достаточно восприимчива к вопросам, проблемам и тенденциям, исходящим от самого предмета ее изучения. И хотя целью научного поиска является обобщенная универсальная истина, это — лишь частное проявление более широкого стремления к истине, свойственного обществу в целом. Современное общество нуждается в идеале для своего развития и в то же время, по законам группы, некий идеал <уже> имеет. Психология так же имеет в своем «арсенале» различные идеализации, модели для описания человека и, тем не менее, продолжает поиск, стремясь прийти к наиболее полному варианту.

Человек как субъект, т. е. человек, влияющий — в различной степени — на ход собственной жизни, отвечающий за последствия своих действий, может выступать, на наш взгляд, удачной моделью как для развития психологической науки, заинтересованной в целостном взгляде на человека, так и для развития самого современного общества. Субъектность и субъект как психическая данность находятся под пристальным вниманием ученых уже достаточно давно, явно — начиная с 20 века (Выготский Л.С., Рубинштейн С.Г., Ананьев Б.Г., Леонтьев А.Н., Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В., Эльконин Б.Д., Асмолов А.Г., Петровский В.А. и др.), косвенно — гораздо раньше. Введение понятия субъектности как интегральной, но при этом не столько вершинной, сколько континуальной характеристики личности позволяет закрепить саму идею движения к идеалу, постепенного развития «авторской функции» личности в течение всего жизненного пути, а не просто констатировать ее наличие. Вслед за Е.А. Сергиенко, мы понимаем *субъектность как способность активно и пристрастно создавать свое бытие* [1]. В той или иной мере она присуща каждому и являет собой «функциональные свойства психического, т. е. те качества, которые отражают то, как ... человек реализует свой собственный психический потенциал» [2].

Рассмотрение субъектности как общего свойства личности требует более четкого определения ее через параметры более низкого уровня и обоснования с помощью механизмов развития психики на всех возрастных этапах. Представляется актуальной разработка в рамках психологии субъекта универсальной модели становления субъектности [2–7 и др.].

Субъектность детей, в особенности — до подросткового периода, изучена существенно меньше, нежели субъектность взрослых, что во многом объясняется теоретическим подходом к субъекту как к более позднему психическому образованию, ассоциацией субъекта, прежде всего, с профессиональной деятельностью. Однако, субъектная активность, собственно

деятельность (по Брушлинскому А.В.) [8], присуща человеку задолго до наступления полностью самостоятельного в экономическом смысле этапа жизни. Даже для неподготовленного наблюдателя очевидно, что уже с младших классов школьники различаются по стремлению реализовать собственные идеи, контролировать происходящее в коллективе на уроке или на перемене, в пробах самостоятельно справиться с задачей без вмешательства взрослых. То же самое, перенося на контекст игры, можно сказать и о дошкольниках.

Изучение субъектности детей важно ещё и потому, что активные, инициативные дети часто бывают «неудобны» взрослым, поскольку они не готовы пассивно принимать предлагаемые им схемы действий. В то же время, как отмечает Н.Я. Большунова, именно это и является залогом развития общества и стимулирует всех участников взаимодействия постоянно пересматривать свой опыт¹. Вслед за А.В. Брушлинским, В.В. Селивановым, Е.А. Сергиенко, Е.Н. Волковой и др. мы считаем не вполне корректным вынесение детских периодов развития за скобки при рассмотрении вопроса о становлении субъектности. Субъект, так же, как и высшие психические функции, и личность, не возникает «подобно включению света, как озарение собственной уникальностью» [6], а развивается по принципам континуальности и преемственности. В последние годы это всё чаще признаётся психологами развития как одна из линий психического онтогенеза.

В определении наиболее значимого возрастного периода для становления субъектности исследователи расходятся. В литературе часто можно встретить указание на ключевое значение подросткового периода для развития многих характеристик субъектности, его называют «сензитивным» (Шукина М.А., 2004², [9] и др.) Имеющихся в открытых источниках эмпирических данных по этому вопросу, полученных в русле субъектного подхода, на наш взгляд, недостаточно, чтобы утверждать это наверняка. Такое утверждение может быть связано в целом с большей изученностью возрастных изменений, происходящих в подростковый период развития. Отдельные авторы подчеркивают даже бóльшую значимость для становления субъектности ранних переходных периодов, таких как переход от дошкольного к младшему школьному возрасту [4; 6; 7; 10]. Можно предполагать, что при переходе к каждому новому периоду развития, при освоении новых видов деятельности и расширении зоны ответственности ребенка, структура его субъектных качеств, их уровневые характеристики могут существенно изменяться, в зависимости от поддержки этого процесса условиями среды. Поэтому определение того или иного периода как особого, исключительного, сензитивного для развития субъектности, периода, когда взаимодействие ребенка со средой будет оказывать максимальный эффект на становление субъектных качеств, на наш взгляд, требует кропотливой и длительной проверки в ряде специальных исследований.

К настоящему времени существует несколько периодизаций становления субъектности (наиболее полные — [2; 7], В.И. Слободчиков, 2013³). Несмотря на логичную стройность и убедительность теоретических концепций авторов, развивающих идеи субъектогенеза

---

¹ Большунова Н.Я. Организация образования дошкольников в формах игры средствами сказки: Учебное пособие / Н.Я. Большунова. — 2000. — Новосибирск: Изд-во НГПУ — 372 с. — Текст: непосредственный.

² Шукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Шукина Мария Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет — Санкт-Петербург, 2004. — 24 с. Текст: непосредственный.

³ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Учебное пособие / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. — 2013. — Москва: Изд-во ПСТГУ. — 242 с. — Текст: непосредственный.

(Огнев А.С., 1999)⁴, существует заметный недостаток диагностических средств для выявления субъектных характеристик в детских возрастах. Имеющийся на данный момент инструментарий в основном предназначен для диагностики уровня субъектности взрослых, реже — старших подростков, хотя ведутся разработки такового для детей [11; 12 и др.]. Таким образом, дополнительной *практической задачей* нашего исследования являлось обобщение и анализ не только самих субъектных свойств, но также и формирование блока современных методик для диагностики субъектности и отдельных субъектных качеств у детей младшего школьного и младшего подросткового возраста.

Организация исследования.

Мы обозначили своей **целью** изучить уровневые и структурные характеристики субъектности в младшем школьном и младшем подростковом возрасте.

Опираясь на уже существующие модели субъектности, мы определили ряд важнейших свойств (компонентов) субъектности, ключевых для ее изучения и понимания: *активность* в осуществляемой деятельности, *эмоциональное отношение* к деятельности, *самостоятельность* (как способность реализовывать деятельность самому без помощи других людей), *рефлексивность* (как способность характеризовать и оценивать себя «со стороны»), *локус контроля* (направленность ответственности), *мотивационная позиция* по отношению к деятельности.

Поскольку субъектность можно наблюдать только в рамках какой-либо деятельности, свойства субъектности мы рассматривали применимо к ведущему типу деятельности для данного возраста — учебной деятельности.

Нами был выбран формат диагностики субъектных свойств методом «срезов» — у учеников 3, 4 и 5 классов в возрасте от 8 до 12 лет.

В исследовании субъектности младших школьников и младших подростков мы выдвинули следующие **гипотезы**:

1. Развитие свойств субъектности у детей в возрасте 8–12 лет гетерохронно: развитие одних характеристик субъектности может сопровождаться стабилизацией в развитии других характеристик и даже их снижением.
2. Уровневые и структурные характеристики субъектности зависят от пола и возраста ребенка.

Эмпирическая база исследования

Выборку составили 144 ребенка (89 мальчиков и 55 девочек), учащиеся трех разных школ — частной и среднеобразовательной школ в г. Санкт-Петербург, среднеобразовательной школы в г. Ивантеевка, Московская область. Наличие в изучаемой выборке респондентов из разных образовательных учреждений позволило обеспечить бóльшую репрезентативность относительно генеральной совокупности (табл. 1).

---

⁴ Субъектогенез — постепенное развития способности самополагания. Огнев А.С. Акмеологические основы профессионального становления государственных служащих: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Огнев Александр Сергеевич, Российская академия государственной службы при Президенте РФ — Москва, 1999. — 541 с. — Текст: непосредственный.

Таблица 1

Состав выборки

	3 класс	4 класс	5 класс	Всего
Мальчики	27	28	33	89
Девочки	17	23	16	55
Всего	44	51	49	144
Возраст средний, лет	9,2	10,2	11,3	10,2

Составлено авторами

Методики исследования

Для решения диагностических задач на основе анализа широкого круга источников мы подобрали методики для изучения описанных выше субъектных характеристик.

Таблица 2

Параметры субъектности и методики их изучения

Параметры субъектности	Методики
• Активность	Опросник учебной активности младших школьников А.В. Краснова [13]
• Самостоятельность	
• Локус контроля / Направленность ответственности ⁵	1. Методика «Лесенка» — для самооценки самостоятельности учащихся (авторская модификация)
• Рефлексивность	2. Экспертная оценка (учителя) самостоятельности учащихся
• Эмоциональное отношение к учебной деятельности	Методика решения воображаемых экспериментальных ситуаций М.В. Матюхиной и С.Г. Яриковой
• Учебная позиция ⁶ (мотивационная позиция в отношении деятельности)	Методика «Кто я?» М. Куна, Т. МакПартленда [14] (авторская модификация)
	Методика экспресс диагностики учебных предпочтений учащихся ⁷ [15] (авторская модификация)
	Опросник «Субъектная позиция» Ю.В. Зарецкого, В.К. Зарецкого, И.Ю. Кулагиной [12]

Составлено авторами

Все методики подбирались таким образом, чтобы выполнение каждой из них не занимало в среднем более 10 минут. Выполнение всей батареи методик отнимало у респондентов от 45 до 60 минут.

Кроме диагностики субъектных свойств мы фиксировали показатель *учебной успеваемости* учеников (средний балл за семестр), поскольку хорошие оценки часто называют обязательным атрибутом субъектного поведения ученика: чем более он субъектен, тем более успешен в учебе. На наш взгляд, утверждение о наличии прямой взаимосвязи между субъектностью и успеваемостью не столь очевидно и требует дополнительной проверки.

В научной литературе также довольно часто можно встретить суждение о связи субъектности и творческих способностей, а иногда *креативность* включают в структуру

⁵ Направленность ответственности — термин авторов методики. Понятия используем как синонимичные, более детальное описание методики — Матюхина М.В. Изучение и формирование мотивации учения у младших школьников: Учеб. пособие / М.В. Матюхина. — 1983. — Волгоград: ВГПИ. — 72 с. — Текст: непосредственный.

⁶ Термин авторов опросника. Придерживаясь авторского определения, мы рассматриваем Учебную позицию как мотивационный аспект деятельности — для чего (и даже для кого) ученик реализует учебный процесс.

⁷ Пахомова О.Н. Трудности перевода / О.Н. Пахомова. — Текст: электронный // Школьный психолог. — 2004. — № 33. — URL: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200403314> (дата обращения 10.05.2022).

субъектности [8], (Щукина М.А., 2004). Это утверждение базируется на идее о механизмах саморазвития человека. Однако уравнивание творческих способностей и жизнотворчества нам видится в большей мере фигуральным, чем эмпирическим, а зависимость между проявлениями креативности и субъектным контролем — не столь однозначной. Для проверки предположения о креативности как возможном атрибуте субъектности мы включили в инструментальный блок методику диагностики креативности — Рисуночный тест Сильвер [16].

Математическая обработка данных производилась в программах Excel Office и SPSS Statistics с применением следующих методов: однофакторный дисперсионный анализ, корреляционный анализ.

Результаты исследования

Рассмотрим *уровневые показатели* выделенных нами свойств субъектности у школьников 8–12 лет.

Активность. Ученики 8–12 лет проявляют значительную активность по отношению к учебе (выше среднего по общему показателю). Методика А.В. Краснова позволяет рассмотреть 4 компонента активности — Потенциал активности, Регулятивный компонент, Динамический и Результативный компоненты. Различий между мальчиками и девочками по уровню выраженности компонентов активности мы не обнаружили. В то же время, наблюдается различие по классам: четвероклассникам больше, чем ученикам 3-х и 5-х классов, свойственна самоотдача, инициативность и включенность в учебный процесс (т. е. у них сильнее развит Динамический компонент) ($p < 0,05$) (табл. 3).

Таблица 3

Динамический компонент активности у учеников 3, 4 и 5 классов

Показатель	Класс	Ср.	Ст. отк.	F	Знч.
Динамический компонент	3	18,977	5,377	3,354	$p < 0,05$
	4	20,255	3,857		
	5	17,816	4,876		

Составлено авторами

Самостоятельность. Анализ самостоятельности учеников согласно их собственной оценке показал, что ученики 8–12 лет в целом адекватно оценивают свою самостоятельность. Педагоги полагают, что учащиеся в среднем недостаточно самостоятельны, часто обращаются за помощью к взрослым. При этом девочек они считают более самостоятельными, чем мальчиков ($p < 0,01$), с возрастом самостоятельность мальчиков по оценке учителей повышается ($p < 0,01$). Пятиклассников учителя ставят на ступеньку выше, чем младших школьников, по умению реализовывать свою деятельность без помощи взрослых. Это может свидетельствовать как в пользу предположения о росте самостоятельности учеников по мере их взросления и перехода из класса в класс, так и говорить о возможном наличии установок у учителей в средней школе на восприятие их подопечных как более самостоятельных в сравнении с младшими школьниками.

Рефлексивность. Применение методики «Кто Я» показало, что школьники 8–12 лет чаще характеризуют себя через социальные роли (ученик, сын, брат), чем через личностные характеристики (скромный, умный и т. п.). В среднем только 2,6 (ст. откл. = 2,4) из 10 самоописаний можно отнести к группе рефлексивных, т. е. отражающих качества, привычки, мечты. Девочки склонны более адекватно и реалистично описывать себя, чем мальчики ($p = 0,05$).

Локус контроля. Результаты применения Методики решения воображаемых экспериментальных ситуаций М.В. Матюхиной, С.Г. Яриковой позволяют сделать вывод об отсутствии явного преобладания экстернального или интернального локуса контроля у учеников 8–12 лет. Различий, связанных с возрастом и полом, в изучаемом возрастном диапазоне также не наблюдается. Исходя из этого, можно предположить, что данная характеристика в рассматриваемом возрастном диапазоне в большей мере индивидуальна и зависит от средовых факторов.

Эмоциональное отношение к деятельности. Обобщая результаты, полученные с помощью методики экспресс диагностики учебных предпочтений учащихся, можно сделать вывод, что для младших школьников и младших подростков характерно в целом спокойное позитивное восприятие процесса обучения в школе, отношение к нему учеников разных возрастных групп существенно не различается. Различий по полу обнаружено не было. Учеба воспринимается школьниками 8–12 лет как достаточно комфортный процесс, не слишком насыщенный интересными событиями.

Мотивационная установка к деятельности (Учебная позиция). У учеников 8–12 лет положительные установки по отношению к учебной деятельности выражены сильнее, чем Негативная позиция (НП), отвергающая ценность учебного процесса как такового (Опросник «Субъектная позиция» Зарецкого Ю.В.). Общий средний показатель выше у Субъектной позиции (СП; *хожу в школу «для себя»*), однако у Объектной позиции (ОП; *хожу, потому что этого требуют взрослые, общество*) меньше разброс. У учеников 5 класса в сравнении с третьеклассниками и четвероклассниками заметно более низкий уровень как Субъектной ($p < 0,01$), так и Объектной позиции ($p < 0,001$) и выше уровень Негативной позиций ($p < 0,05$) (таблица 4). Это может говорить о снижении значимости для младших подростков, в отличие от младших школьников, таких мотивирующих к учебной деятельности факторов, как одобрение учителей и родителей, собственный интерес. При этом НП к началу подросткового периода выше у девочек ($p < 0,05$) а у мальчиков — снижены показатели СП ($p < 0,01$) и ОП ($p < 0,001$).

Таблица 4

Показатели характеристики Учебная позиция в 3, 4 и 5 классах

Показатель	Ср. 3 класс	Ср. 4 класс	Ср. 5 класс	F	Знч.
Объектная позиция	5,14 (1,55)	5,29 (1,63)	3,18 (1,81)	24,169	$p < 0,001$
Негативная позиция	1,07 (1,37)	1,40 (1,28)	1,77 (1,5)	3,206	$p < 0,05$
Субъектная позиция	5,0 (2,19)	5,14 (2,21)	3,84 (1,98)	5,508	$p < 0,01$

Составлено авторами

Перейдем к описанию *структурных особенностей* субъектности у детей и подростков 8–12 лет. Анализ взаимосвязей между свойствами субъектности по всей выборке в целом показал, что системообразующими свойствами (свойствами с наибольшим количеством связей с другими) являются Эмоциональное отношение к деятельности и Активность (общий показатель). Таким образом, в нашем исследовании субъектность младших школьников и младших подростков можно определить, в первую очередь, как *активное осознанное отношение к своей деятельности, сопровождающееся переживанием удовольствия от включенности в текущую деятельность*. Для детей, которые воспринимают учебный процесс более позитивно, помимо проявления большей активности характерно более адекватное и полное описание себя ($p < 0,01$).

Отметим отдельно, что Регулятивный компонент активности стоит несколько особняком от остальных компонентов активности. Мы не получили значимых связей между Регулятивным компонентом и Самостоятельностью, Положительным отношением к учебе и Субъектной позицией так, как это было с другими показателями активности. Однако были выявлены другие интересные взаимосвязи. Регулятивный компонент активности отрицательно на высоком уровне значимости коррелирует с Объектной позицией ($p < 0,01$) и отрицательно связан с количеством Рефлексивных самоописаний ($p < 0,05$). Таким образом, дети, которые не испытывают негативных эмоций из-за учебных ошибок и неудач, менее рефлексивны и меньше заинтересованы в том, чтобы следовать указаниям взрослых и удовлетворять их требованиям в своей учебной деятельности.

Из всех мотивационных установок в отношении учебной деятельности именно Субъектная позиция связана с большим количеством других показателей субъектности, причем все отмеченные связи — высокого уровня значимости. Негативная позиция напротив связана практически исключительно отрицательными сильными связями с изученными показателями. Как видим, предложенный Ю.В. Зарецким конструкт Субъектной учебной позиции согласуется с другими важными компонентами субъектности — Активностью, Эмоциональным отношением к деятельности.

Самостоятельность учеников по оценке учителя и Самостоятельность по их собственной оценке связаны между собой ($p < 0,01$), что также говорит о непротиворечивости показателей. В свою очередь, показатели самостоятельности связаны со всеми компонентами Активности, кроме Регулятивного, как упоминалось выше.

Яркой отличительной особенностью структуры субъектности у мальчиков 8–12 лет является большее количество связей между различными свойствами субъектности и Локусом контроля. Структура субъектности девочек 8–12 лет отличается своеобразием связей между Самостоятельностью и другими компонентами субъектности, большим количеством отрицательных корреляций между Регулятивным компонентом активности и другими свойствами субъектности, а также менее прочными связями между показателями субъектности в целом.

Сравнение структуры связей субъектных свойств в младшем школьном и младшем подростковом возрасте позволяет предполагать следующие *тенденции развития* в структуре субъектных характеристик школьников:

- увеличение прочности связей между Субъектной позицией к учебе и другими свойствами субъектности, наряду со снижением количества связей с Объектной позицией;
- увеличение роли Эмоционального отношения к учебной деятельности в структуре связей свойств субъектности;
- интеграция Рефлексивности и Локуса контроля в картину субъектных свойств в младшем подростковом возрасте.

Таким образом, можно отметить вероятность формирования субъектности как более целостного образования к началу подросткового возраста.

В качестве дополнительного параметра мы изучали *креативность*. В ходе проведенного анализа мы выявили связи креативности только с некоторыми параметрами субъектности (СП, самостоятельностью по оценке учителя, потенциалом активности), что может свидетельствовать о более сложной структуре отношений между творческими способностями личности ребенка и его субъектностью, нелинейном характере их взаимосвязей. Безусловно, для более определенных выводов требуется разноплановая диагностика креативности, однако

даже этот пример демонстрирует, сколь аккуратны мы должны быть при обращении с такими объемными конструктами и насколько важна при этом опора на фактический материал и статистики.

В отличие от показателя креативности, показатель *успеваемости* в изученном возрастном периоде связан с большинством выделенных нами показателей субъектности (за исключением Локуса контроля и Эмоционального отношения к учебе). Дети, более заметно проявившие свои субъектные качества, имеют более высокие оценки. При этом не стоит забывать о неотъемлемой субъективной составляющей любой оценки. Кроме того, у девочек отмечается существенно меньшее количество связей Успеваемости и субъектных характеристик, чем у мальчиков. Корреляционный анализ с возрастом показал, что Успеваемость и субъектность проявляют заметную связь друг с другом только к 5 классу. Нам кажется, эти данные также важно учитывать, когда говорят, что субъектный ребенок — это обязательно успешный в учебе ребенок.

Обсуждение результатов

В сформулированном в ходе работы эмпирическом определении субъектности ключевыми компонентами выступают активность личности и эмоциональная включенность в деятельность. Полученная структура связей подчеркивает важнейшие сигнальную и регулятивную функции эмоций. Значительное количество корреляций между параметрами субъектности и положительным эмоциональным отношением к деятельности теоретически обосновано, так известный представитель субъектного подхода в психологии А.В. Брушлинский утверждает, что деятельность осознанна, субъектна по своей сути, а, следовательно, гуманна [8] (в отличие от труда, который может быть принудительным и т. п.). Поэтому субъект, активно реализующий себя в деятельности, будет испытывать больше положительных эмоций, по сравнению с человеком, занятым трудом, не отвечающим интересам и направленности его личности.

Проявившаяся в ходе нашего исследования тенденция в развитии Учебной позиции свидетельствуют в пользу результатов, полученных авторами опросника «Субъектная позиция»: снижение по мере взросления Субъектной и Объектной позиций и рост Негативной [12]. При этом различий, обусловленных полом, авторы методики не выявили. Иных данных, отражающих возрастную динамику Учебной позиции у детей и подростков разного пола, в доступных источниках мы не обнаружили. Полученные нами различия в проявлении Учебной позиции у мальчиков и девочек могут представлять определенный интерес для практики. Девочки в возрасте 11–12 лет продемонстрировали более высокие показатели Негативной позиции, что может быть связано с более ранним наступлением у них негативистских симптомов подросткового кризиса.

Обратим внимание на показатель Регулятивного компонента активности, выбивающийся из общей картины показателей активности, — в отличие от них, он не связан с Самостоятельностью, Положительным отношением к учебе и Субъектной позицией. Однако, он отрицательно на высоком уровне значимости связан с Объектной позицией и также отрицательно связан с количеством Рефлексивных самоописаний. Исходя из этого отметим, что ребенок или подросток в возрасте от 8 до 12 лет, утверждающий, что его не расстраивают и не отвлекают от учебы низкие отметки, совершенно не обязательно отличается высоким уровнем регуляции своих эмоциональных состояний, а вполне возможно просто не испытывают сопричастности к учебному процессу. Это подтверждают корреляции, приведенные выше: такие дети редко соотносили себя с установкой «хожу в школу потому, что так говорят взрослые» и продемонстрировали более слабую саморефлексию. Данные результаты могут

говорить о том, что ребенок, которого не расстраивают неудачи в учебе, который не отвлекается на их эмоциональное отреагирование, может быть готов к учебному процессу хуже, чем тот, кто имеет более низкие значения по показателю Регулятивный компонент. Полученные эмпирические данные представляются нам важными в контексте применения методики А.В. Краснова Опросник учебной активности младших школьников.

Вопреки распространенной исследовательской позиции о креативности как сущностной характеристике субъектности, мы получили связь показателей креативности только с некоторыми показателями субъектности. Учитывая, что показатели креативности были получены в формате экспресс-диагностики (использовалась только одна методика) нельзя говорить об однозначности и достаточности полученных результатов. Довольно часто креативность как интеллектуальную способность отождествляют с широтой взгляда на жизнь в целом и связывают, таким образом, с субъектностью. В таком случае, нам кажется более логичным разнесение данных понятий, как это делают М.А. Крылова и И.Б. Дерманова. В их исследовании было показано, что креативность как психический процесс и креативность как творческое отношение к жизни не коррелируют между собой, что означает отсутствие линейной связи между ними. «Они связаны с разными личностными особенностями и стратегиями совладания», «представляют собой разные виды творческих способностей» [17].

Наконец, обратимся к полученным данным относительно структуры субъектности. Изученные нами характеристики субъекта оказались более тесно взаимосвязаны в возрастной группе 11–12 лет (5 класс). На основании этого можно предположить смену этапов субъектного развития при переходе к младшему подростковому возрасту, а именно формирование более целостной структуры субъектности (включение в нее таких параметров как Локус контроля и Рефлексивность). Это не говорит о том, что на предыдущем этапе не происходило развитие тех или иных характеристик, они могли развиваться независимо друг от друга (так ребенок с высоким уровнем развития рефлексии не обязательно проявляет высокий уровень активности в деятельности). С наступлением подросткового возраста субъектные качества начинают больше «поддерживать» друг друга: проявляется большая согласованность их показателей. Однако, с переходом на этот этап возникают и новые трудности для самого субъекта. Как пишет В.И. Слободчиков: «Парадокс этого этапа <персонализации> заключается в том, что с одной стороны подросток пытается рефлексировать, направленно формировать свою личность, с другой стороны он очень зависим от личностей окружающих, значимых для него людей» (Слободчиков В.И., 2013). В.В. Селиванов также подчеркивает амбивалентность, проявляющуюся в развитии подростковой субъектности, в самом названии стадии — «Стадия противоречивой субъектности» (12–17 лет). В сравнении с предыдущей стадией — «Познавательной субъектности» (6–12 лет) — важнейшим внутренним фактором развития человека как субъекта становится способность к рефлексии собственных действий и качеств, познавательная активность все больше направляется не только вовне, но и вовнутрь [2]. Таким образом, полученные нами результаты хорошо согласуются с имеющимися периодизациями становления субъектности.

Отдельно отметим, что вышесказанное не означает, что 5-классник имеет априори более высокий *уровень* развития субъектных качеств, чем 3-классник. Говорить о строгих нормах развития таких интегральных характеристик человека как субъектность, тем более на столь узких и интенсивных с точки зрения происходящих процессов временных отрезках, на данный момент не представляется оправданным.

Выводы

В ходе исследования мы получили ряд подтверждений выдвинутых нами предположений. В зависимости от факторов возраста и пола обнаружены различия по уровню выраженности ряда показателей субъектности:

- Четвероклассникам больше, чем ученикам 3-х и 5-х классов, свойственна самоотдача и включенность в учебный процесс (Динамический компонент активности).
- Девочки, согласно оценке учителей, более самостоятельны, чем мальчики, а пятиклассники — чем младшие школьники. Самостоятельность мальчиков с возрастом повышается.
- Субъектная и Объектная позиция по отношению к учебной деятельности у учеников 8–12 лет выражена сильнее Негативной. Для 5 класса характерно снижение уровня Субъектной и Объектной позиции и повышение Негативной позиций, прием Негативная позиция к началу подросткового периода возрастает у девочек, а у мальчиков — снижаются показатели Субъектной и Объектной позиций.

Анализ структуры взаимосвязей показателей субъектности позволил выделить наиболее яркие диагностические индикаторы субъектности в младшем школьном и младшем подростковом возрасте — Активность и Эмоциональное отношение к деятельности. Это означает, что в практической работе с детьми 8–12 лет стоит в первую очередь обращать внимание именно на эти параметры. Наличие субъектной установки в отношении учебного процесса также является важным маркером субъектности, причем с возрастом связь между Субъектной позицией и другими показателями субъектности становится только заметнее.

Креативность (Рисуночной тест Сильвер) в изученный возрастной период слабо связана с показателями субъектности.

Успеваемость связана с большинством показателей субъектности, при этом рост количества и прочности взаимосвязей заметен к началу подросткового возраста (5 класс).

Нашу более общую исследовательскую цель мы видим в изучении динамики субъектных характеристик на протяжении всего «школьного» периода жизни человека и эмпирическом выделении значимых этапов на данном отрезке онтогенеза субъектности. Исследование подростковой субъектности продолжено нами в работе 2020–2021 годов на материале учащихся 12–16 лет (5-х, 7-х и 9-х классов). В работе также исследуется характер социальных отношений подростков — семейных, вне- и внутришкольных — как средовой фактор субъектности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергиенко Е.А. Развитие психологии субъекта и субъект развития / Е.А. Сергиенко. — Текст: электронный // Психологический журнал. — 2012. — Том 33. — № 1. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17587647> (дата обращения: 10.05.2022).
2. Селиванов В.В. Онтогенетическое развитие субъекта / В.В. Селиванов. — Текст: непосредственный // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева и др. — Москва: Институт психологии РАН — 2009 — 619 с. — с. 267–282.
3. Большунова Н.Я. Структура субъектности как социокультурного явления и квинтэссенции индивидуальности / Н.Я. Большунова Н.Я. — Текст: электронный // 125 лет Московскому психологическому обществу: Юбилейный сборник РПО: В 4-х томах: Том 3 / Отв. ред. Богоявленская Д.Б., Зинченко Ю.П. — Москва: МАКС Пресс — 2011 — Том 3. — с. 41–43 — URL: http://xn--n1abc.xn--p1ai/library/pdf/sborniki_rpo/tom_3.pdf (дата обращения: 01.06.2022).
4. Суворова О.В. Влияние семейной и образовательной среды на развитие субъектности ребенка в период перехода от дошкольного к младшему школьному детству / О.В. Суворова. — Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2012. — 330 с. — Текст: непосредственный.
5. Практики субъектности в образовании / под ред. Миркес М.М. — Москва: Линка-Пресс, 2019. — 320 с. — Текст: непосредственный.
6. Сергиенко Е.А. Континуально-генетический принцип становления субъекта / Е.А. Сергиенко. — Текст: непосредственный // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева и др., Москва: Институт психологии РАН, 2009. — 619 с. — с. 50–66.
7. Сергиенко Е.А. Модель психического (Theory of mind) как ментальный механизм становления субъектности / Е.А. Сергиенко. — Текст: непосредственный // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной — Москва: Институт психологии РАН, 2005. — 384 с. — с. 113–145.
8. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Отв. ред. проф. В.В. Знаков — Москва: Институт психологии РАН; Санкт-Петербург.: Алетея, 2003 — 272 с. — Текст: непосредственный.
9. Артемьева Ю. А. Психолого-педагогические условия формирования субъектной позиции старшекласников в процессе предпрофильного сопровождения / Ю.А. Артемьева. — Текст: электронный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2009. — № 113. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-subektnoy-pozitsii-starsheklassnikov-v-protsesse-predprofilnogo-soprovozhdeniya> (дата обращения: 10.05.2022).
10. Суворова О.В., Жуковская И.А. Развитие детской субъектности при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту / О.В. Суворова, И.А. Жуковская. — Текст: непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. — 2014. — Том 16. — № 2(2). — с. 370–373.

11. Волкова Е.Н., Гришина А.В. Исследование структуры субъектности в младшем подростковом возрасте с разным уровнем игровой компьютерной зависимости / Е.Н. Волкова, А.В. Гришина. — Текст: электронный // Психологическая наука и образование. — 2015. — Том 20 — № 1. — 69–78 с. — URL: https://psyjournals.ru/files/75198/pno_1_2015_volkova.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
12. Зарецкий Ю.В., Зарецкий В.К., Кулагина И.Ю. Методика исследования субъектной позиции учащихся разных возрастов / Ю.В. Зарецкий, В.К. Зарецкий, И.Ю. Кулагина. — Текст: электронный // Психологическая наука и образование. — 2014. — № 1. — с. 99–110. — URL: https://psyjournals.ru/files/68800/pno_2014_1_zaretsky.pdf (дата обращения: 10.05.2022).
13. Краснов А.В. Опросник учебной активности младших школьников / А.В. Краснов. — Текст: электронный // Психологическая диагностика. — 2009. — № 5. — с. 66–89. — URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/oi2wtso4nb/77956374.pdf> (дата обращения 10.05.2022).
14. Kuhn M.H., McPartland T.S. An empirical investigation of self-attitudes / M.H. Kuhn, T.S. McPartland. — Текст: электронный // American Sociological Review. — 1954. — Vol. 19. — p. 68–76. — URL: <https://www.jstor.org/stable/2088175> (дата обращения 10.05.2022).
15. Копытин А.И. Методы и методики. Рисуночный тест Сильвер для оценки когнитивной и эмоциональной сфер личности / А.И. Копытин. — Текст: электронный // Психологический журнал. Институт психологии РАН. — 2004. — Т. 5. — № 5. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17699049> (дата обращения 10.05.2022).
16. Дерманова И.Б., Крылова М.А. Креативность, личностные особенности и стратегии совладения старших школьников / И.Б. Дерманова, М.А. Крылова. — Текст: непосредственный // Ананьевские чтения, 2004: Материалы научно-практической конференции / под ред. Л.А. Цветковой, Г.М. Яковлева — Санкт-Петербург. — 2004. — 687 с. — с. 384–386.

Levitova Daria Yurievna

Private Educational Institution «Otkritaya shkola», Saint-Petersburg, Russia
E-mail: darya.levitova@gmail.com

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=1074126

Savenysheva Svetlana Stanislavovna

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia
E-mail: owlsveta@mail.ru

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=426291

Subjectness in primary school and young adolescence: analysis of level and structural characteristics

Abstract. Subjectness of children and adolescents seems to be a current and widely used construct both in the psychological and pedagogical environment, educational programs. However, the phenomenon of subjectness, or agency (as an ability to act consciously, to be a subject of own activity), is still poorly studied empirically. The article presents a practical study of subjectness characteristics in children aged 8 to 12 years and its brief analysis in terms of existing theoretical concepts, as well as the question of the relationship between studied characteristics and creativity (the Silver Drawing Test) and between studied characteristics and the level of academic success. The sample consisted of 144 students in forms 3–5 of three schools located in Moscow and St. Petersburg. Methods. We measured characteristics such as activity (the educational activity questionnaire of primary school students by A.V. Krasnov), autonomy (the "Ladder" method, expert teachers assessment), reflection (our modification of "Who am I" method by M. Kuhn), locus of control (the solving imaginary experimental situations method by Matuhina M.V., S.G. Arikova), emotional attitude towards studying practice (the educational preferences express-diagnostics, V.U. Zaretsky modification), motivation for studying (the questionnaire "Subjective position" by V.U. Zaretsky, V.K. Zaretskiy, I.Y. Kulagina). Results. The development of subjectness characteristics and its structure in primary school age and young adolescence depend on sex and age of children. The dynamic component of activity is higher in the 4th form. Teachers consider older children more independent. Students in 5th form are likely to show both Subjective and Objective studying positions in comparison with younger schoolchildren. At the same time, the level of Negative position increases in girls from the 3rd to the 5th form, in boys the dependence was not revealed. According to the results, Activity and Emotional attitude towards studying practice are the main system-forming factors in the structure of subjectness. The increase in number and strength of correlations between subjectness characteristics with aging, the inclusion of Reflection and Locus of control in the structure of subjectness in form 5 suggests a transition to a new stage of subjectness development by the age of 11–12. Creativity is related with several subjectness characteristics, academic success is related with most of them.

Keywords: agent of activity; subjectness; agency; subjectness characteristics; subjectness development; primary school age; young adolescence